

©

Другомилова М.А.
аспирант ИВ РАН

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФЕМИНИЗМА АВСТРАЛИИ и КОРЕННЫЕ АВСТРАЛИЙКИ в XXI в.

К началу XXI в. австралийский феминизм в целом достиг немалых успехов. Еще в 1990 г. главой правительства штата Западная Австралия впервые стала женщина — Кармен Лоуренс¹. После окончания срока в этой должности, Лоуренс вошла в Палату представителей Австралийского Федерального Парламента. Первой женщиной, которая занимала должность генерал-губернатора Австралии в период с сентября 2008 г. по март 2014 г. стала Квентин Брайс, ранее она была губернатором штата Квинсленд с 2003 по 2008 г.

Еще одна женщина, достигшая небывалых высот — Джулия Гиллард. Она стала первой женщиной заместителем премьер-министра Австралии, затем собственно премьер-министром, потом последовательно — министром образования, министром по вопросам занятости и трудовых отношений и министром по вопросам социальной интеграции. Гиллард получила международное признание и всеобщее одобрение в 2012 г. за речь в Федеральном парламенте Австралии, адресованную лидеру оппозиции Тони Эбботту. Речь, известная под названием «Речь о мужском шовинизме»², была загружена на YouTube. Многие СМИ осветили этот исторический момент в популярных изданиях.

Однако это были достижения исключительно «белых» австралиек и, конечно же, они названы лишь выборочно. Коренные австралийки до сих пор все еще мало представлены на государственных должностях. Вот те немногие, кого можно назвать. Кэрол Мартин, которая была избрана в парламент Западной Австралии в 2001 и переизбрана в 2005 и 2008 гг. Мэрион Скримгур вошла в Законодательное собрание Северной Территории в 2001 г. и стала членом Кабинета министров Северной Территории (2003 — 2009 гг.). В 2005 г. еще две женщины-аборигенки были избраны в парламент Северной Территории — Маллярдирри Маккарти и Элисон Андерсон. Элисон Андерсон была министром в правительстве Северной Территории с 2005 г., впоследствии она присоединилась к Либеральной партии страны в 2011 г. В Новом Южном Уэльсе Линда

Берни стала первой аборигенкой, которую избрали в парламент штата Новый Южный Уэльс в 2003 г. В период с 2007 по 2011 гг. она занимала несколько министерских должностей в Кабинете министров Нового Южного Уэльса и стала заместителем лидера оппозиции в 2011 г.³ На этом список успешных аборигенок заканчивается.

В последнее время среди аборигенок наметилась тенденция обвинять «белых» женщин в том, что те ущемляют их права. Примером может быть пафосная книга «Обращаясь к белым женщинам: женщины-аборигенки и феминизм» («Talkin' Up⁴ to the White Woman: Aboriginal Women and Feminism»), принадлежащая известной правозащитнице-аборигенке — Аирин Моретон-Робинсон. Автор описывает, как «белые» безраздельно доминируют в австралийском обществе и призывает всех коренных жителей страны самим «работать» над улучшением своего положения. Моретон-Робинсон признает, что «белые» женщины существенно способствовали формированию феминистического движения в аборигенной среде, но сетует на то, что почти вся феминистическая литература вышла из-под пера «белых» австралиек и настаивает на том, что у аборигенок должна быть своя собственная теория феминизма и самостоятельная публицистика. В частности она пишет: «Еще в 1960-х гг., когда феминизм был на пике своего развития, представительницы «неевропеоидных» рас и девушки с нетрадиционной ориентацией порой заявляли о негативном к себе отношении гетеросексуальных женщин по всему миру»⁵. Книга Моретон-Робинсон вдохновила как многих радикальных феминисток, так и многих умеренных.

Журналистка Келли Бриггс является представительницей этнокультурной общности аборигенов гамиларааи. В своих публикациях она освещает те проблемы, с которыми сталкиваются современные феминистки из числа коренных австралиек. Она призывает ввести квоты для женщин-аборигенок в самых разных государственных учреждениях и частных компаниях, а также агитирует за единение всех феминисток в стране. Бриггс уделяет особое внимание описаниям всевозможных проявлений гендерного неравенства в стране. Так, в одной из своих статей она солидаризируется с продвигавшимся «черными» и «цветными» женщинами хэштегом #SolidarityIsForWhiteWomen («Солидарность для белых женщин»), который был выведен в тренды выражения недовольства «мейнстримом» феминизма (т. е. «белым» феминизмом), якобы пренебре-

гающим интересами аборигенок и женщин других «неевропеоидных» рас.⁶

Представительницы же «белого» феминизма в ответ на подобные претензии упирают на то, что они борются за равные с мужчинами права в образовании, равные позиции на рабочих местах и против домашнего насилия, а вопросы расы и сексуальной ориентации выходят за рамки их программ. Пред нами признаки идущего все глубже раскола между «белыми» феминистками и представительницами коренных народов, и это происходит не только в Австралии, но и Америке, Канаде и ряде других стран.

За этим расколом во многом стоят объективные обстоятельства, обуславливающие разнонаправленность усилий и устремлений «белых» и «черных» феминисток. Так в сегодняшней реальности Австралии для «черных» женщин, в отличие от «белых», очень острой является проблема женской преступности и тюремных наказаний. В докладе К. Волкитс «Австралия должна учитывать растущее число женщин, находящихся в местах лишения свободы»⁷ говорится о всё возрастающем количестве женщин-аборигенок в пенитенциарных учреждениях страны. Самым ярким статистическим примером является показатель 148%. Именно настолько увеличилось количество женщин-аборигенок в тюрьмах за последние 26 лет. В докладе осуждаются радикальные судебные решения, сопряженные с наказанием женщин-аборигенок за различные правонарушения. Зачастую эта практика влечет за собой психологические травмы для детей осужденных женщин и ломает семьи, а вернувшись из заключения, многие женщины не могут найти себе места в обществе. Основной причиной того, что женщины-аборигенки попадают в тюрьмы, является домашнее насилие. По большей части, женщины прибегают к насилию в ответ на рукоприкладство мужчин, защищая себя или детей и не всегда умея рассчитать последствия своих действий. Это характерно примерно для 90% всех случаев лишения свободы женщин из поселений коренных австралийцев. Многие правозащитники считают стандартные тюремные сроки для наказания за такие правонарушения слишком большими. Автор названного доклада, как и многие другие правозащитники, ратует за досрочные освобождения женщин-аборигенок и предлагает смягчить законы, определяющие меры наказания за подобные правонарушения.

Центральное правительство Австралии и правительства штатов подвергаются критике со стороны ООН за то, что они недоста-

точно интенсивно проводят реформы по улучшению благосостояния коренного населения, а также по пресечению расовой, половой и возрастной дискриминации⁸. В отчете Universal Periodic Review за 2014 г. Австралийскому совету по правам человека было отмечено, что женщины-аборигенки и жительницы островов Торресова пролива в 45 раз чаще становятся жертвами домашнего насилия, чем другие австралийки. В связи с этим правительство страны решило расширить пакет юридических услуг предоставляемых женщинам-аборигенкам, а так же сделать их более доступными.

В одной из своих статей феминистка-аборигенка Сесиль Лиддл пишет, что положение женщин-аборигенок глубоко отлично от положения представительниц других народов: «Мы пострадали в процессе колонизации нашей собственной родины. Наша борьба должна быть совершенно уникальной»⁹.

Хотя феминистическое движение в Австралии и является очень мощным, коренные австралийки все еще страдают от притеснений — как в своих семьях, так и за их пределами. Огромное влияние «белого» феминизма в среде аборигенок бесспорно, но, по мнению последних, они, коренные австралийки, по-прежнему исключаются из основного феминистского дискурса в родной стране.

Показатели социального благосостояния в Австралии отражают ситуацию, в которой женщины-аборигенки находятся на низших ступенях социально-экономической лестницы, что делает их одной из наиболее социально маргинализированных и уязвимых групп.

¹ John Curtin Prime Ministerial Library, Carmen Mary Lawrence <http://john.curtin.edu.au/fremantle/lawrence.html>

² PM Julia Gillard's impassioned speech against Tony Abbott's motion to remove Peter Slipper as Speaker <https://www.youtube.com/watch?v=SOPsxpMzYw4>

³ Parliament of Australia, Indigenous women, States and territories https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/pubs/BN/2011-2012/Womeninparliament#_Toc318895779

⁴ «Talkin' Up» — выражение «из английского аборигенов», одного из вариантов пиджин-инглиш, производное от слова «talk».

⁵ Moreton-Robinson A., Talkin' Up to the White Woman: Aboriginal Women and Feminism, Queensland? University of Queensland, 2000 - p. 32

⁶ Australian feminists need to talk about race by Kelly Briggs <https://www.theguardian.com/commentisfree/2013/oct/11/australian-feminists-need-to-talk-about-race>

⁷ Australia must address soaring female Indigenous imprisonment rate – report
<https://www.theguardian.com/australia-news/2017/may/15/soaring-female-indigenous-imprisonment-rate-obstructing-closing-the-gap-targets-report>

⁸ Indigenous Australian women still fighting discrimination
<https://www.sbs.com.au/nitv/nitv-news/article/2015/03/06/indigenous-australian-women-still-fighting-discrimination>

⁹ Intersectionality and Indigenous Feminism: An Aboriginal Woman’s Perspective
<http://postcolonialist.com/civil-discourse/intersectionality-indigenous-feminism-aboriginal-womans-perspective/>